

Сы Хуай не собирался с ней разговаривать, обменявшись взглядом с У Нянем, он направился к выходу.

Дела Даосского храма Сюаньцин их не касались, да и даос Вэнь Ци был известен своей репутацией. Вероятно, он сможет разобраться с ситуацией, связанной с нападением свирепого мертвеца этой ночью.

Однако сзади вдруг раздался детский лепет, напоминающий слово «мама». Шаг У Няня замер, он обернулся, сложил руки в молитвенном жесте и произнес:

— Амитофо.

— Благодетель, вы хотите, чтобы они жили, но задумывались ли вы о том, хотят ли они сами жить? Когда человек умирает, он должен войти в цикл перерождений. Если вы насильно удерживаете их души в телах ходячих мертвецов, обрекая их на жизнь, которая не является ни человеческой, ни призрачной, уверены ли вы, что они этого хотят?

Су Чэнь не ожидала, что он вдруг скажет ей такие слова. Рука, держащая ребенка, замерла, она опустила взгляд, встретившись с пустым взглядом малыша, и задумалась.

У Нянь снова произнес молитву, после чего повернулся и последовал за Сы Хуаем. Сделав несколько шагов, он услышал голос сзади:

— Если вы направляетесь к Яме десяти тысяч мертвецов, будьте осторожны. В последнее время там ощущается необычная энергия. Несколько дней назад там внезапно появилась огромная яма, напоминающая голову дракона.

Легенды о драконах передавались из поколения в поколение, но единственным, кто действительно появился перед людьми, был Божественный Дракон Сы Хуай, триста лет назад явившийся в Храме Хуго, чтобы принести дождь. Однако впоследствии этот дракон убил людей, осквернив себя жестокостью, и его репутация сильно пострадала.

Прощальные слова Су Чэнь тяжело легли на плечи Сы Хуая. Даже отойдя далеко, он чувствовал странное беспокойство, которое не покидало его.

У Нянь был бедным монахом без магических артефактов, поэтому Сы Хуаю пришлось взять его с собой, управляя веером. Вес двух мужчин на легком веере заставлял его покачиваться, летя вдоль крыш, но это все же было быстрее, чем бежать пешком.

Ранее они не решались так медленно передвигаться, направляясь в опасную гору Дахуан, но сейчас они просто осматривали местность, где складывали тела, и, возможно, успевали бы вернуться до рассвета.

Окрестности горы Дахуан были полны зловещей энергии. Веер Сы Хуая не был оружием высокого ранга, и, когда они приблизились к черному туману, окутывающему вершину горы, он начал слегка дрожать.

Сы Хуай выбрал внизу ровное место для посадки, но почувствовал, как рука сзади крепко обхватила его за талию. Ветер, свистящий в рукавах, внезапно добавил жара.

Он нарочно кашлянул, прочистил горло и слегка повернул голову, чтобы сказать человеку сзади:

— Мастер, мой веер больше не может лететь. Нам придется пройти оставшуюся часть пути пешком. Ослабьте хватку...

— Если я отпущу, то упаду. Ваш веер слишком короткий, я могу поставить на него только половину ступни.

— Если вы будете так крепко держать меня, мы...

Не успел он договорить, как веер «Летящие цветы, догоняющие луну» под ногами начал терять блеск и резко пошел вниз.

К счастью, они летели невысоко. Два тяжелых тела упали с глухими звуками. Сы Хуай пошевелил рукой, убедившись, что она не сломана, и подтолкнул человека, лежащего на нем, чтобы закончить фразу:

— ...упадем.

У Нянь быстро поднялся с него, одной рукой помогая Сы Хуаю встать, а другой массируя его спину, которую только что придавил. Он смущенно засмеялся, пытаясь заполнить паузу:

— Благодетель Сы Хуай, ваше тело крепкое, выдерживает падения.

Сы Хуай посмотрел на него с странным выражением, встал, размял мышцы и, не отвечая, направился вперед.

Почему-то он чувствовал необъяснимую тревогу, словно решение отправиться в гору Дахуан этой ночью было ошибкой.

Или, возможно, в этой жизни ему вообще не стоило сближаться с У Нянем, а идти одному по темному и холодному пути.

Пробыв в пути около часа, они увидели небольшой холм. Необычная энергия, исходящая из-за него, была не такой зловещей, как на горе Дахуан, но чем ближе они подходили, тем сильнее ощущали давление.

Сы Хуай замедлил шаг, ожидая У Няня, и, глядя на периодически вспыхивающий зеленый свет, неуверенно спросил:

— Ты действительно думаешь, что это то место, которое мы ищем? Та даоса уже сказала, что эти тела были сброшены сюда градоначальником Синьлина. Если ты ищешь следы дротика-крестоцвета, мы можем просто отправиться в Синьлин и все выяснить.

Он чувствовал, что, если они пойдут дальше, увидят то, что не хотели бы видеть.

— Нет. — У Нянь уже был рядом с ним, шагая в ногу. — Градоначальник Синьлина сбросил сюда столько тел после войны, хотя сам об этом не распространялся, но кто-то мог знать. Тот, кто помогал мистеру Линю избавиться от тел, не обязательно был им. Тот, кто заставил мистера Линя убивать, и тот, кто преследовал его, вероятно, были разными людьми. Этот дротик-крестоцвет мог быть оставлен человеком в черном плаще, который помог мистеру Линю справиться с преследователями.

— Ты думаешь, он мог оставить здесь какие-то улики? Тебе не кажется это странным? Линь Ин убил столько людей по приказу того человека, и он мог знать, что тела пропавших были

сброшены в окрестности горы Дахуан. Но Су Чэнь сказала, что она время от времени забирает отсюда тела, а эта яма с трупами словно сама заполняется новыми телами, чтобы компенсировать убыль.

В Синьлине более десяти лет назад произошла война, в которой погибли десятки тысяч людей. Умершие были полны обиды, и градоначальник сбросил их тела в окрестности горы Дахуан, чтобы использовать зловещую энергию этого места для подавления их душ.

Обычно такие места, где складывают тела, защищают магическими печатями, чтобы сдерживать обиду призраков. Со временем в местах скопления обиды устанавливается определенный баланс.

Если бы была только одна печать, то отсутствие нескольких тел не имело бы значения, но здесь также присутствует зловещая энергия горы Дахуан. Малейшая ошибка могла привести к катастрофе.

— Ты хочешь сказать, что даоса Су Чэнь, забирая тела из Ямы десяти тысяч мертвецов, нарушила баланс обиды, и кто-то, обнаружив недостачу, подбрасывал сюда новые тела?

— Да. — Сы Хуай кивнул, его лицо освещалось холодным лунным светом, а взгляд стал спокойнее. — Кто, кроме того, кто наложил печать, мог заметить, что здесь что-то не так, и незаметно подбросить тела? Пропавшие в Фэнмяне не могли заполнить эту пустоту, возможно, их просто добавили для количества.

— Значит, нам все же стоит начать с градоначальника Синьлина?

— Он не обязательно тот, кто заставлял Линя убивать, но если этот человек знал о существовании Ямы десяти тысяч мертвецов и сбрасывал туда пропавших, то даже если это не градоначальник, то, возможно, кто-то из его окружения. К тому же одна из четырех великих семей кланов заклинателей, Семья Мин, издавна проживает в Синьлине, и говорят, что они связаны родственными узами.

Отношения в кланах заклинателей сложны. У Минов есть влиятельные родственники, и их связь с градоначальником Синьлина вполне объяснима.

Получается, что градоначальник Синьлина не зря сбросил тела в окрестности горы Дахуан, возможно, печать была наложена с помощью Минов.

У Нянь некоторое время молчал, глядя на неровную дорогу под ногами, размышляя о чем-то.

Сы Хуай чувствовал нарастающее беспокойство. Когда они уже почти подошли к холму, откуда должны были увидеть груды тел, он вдруг захотел повернуть назад.

— Эй... — Сы Хуай остановился, собираясь уговорить У Няня уйти, но не успел он ничего сказать, как с фронта раздался громкий грохот.

Низкий гул, словно исходящий из глубин земли, сопровождался сильной вибрацией под ногами. Впереди зеленый свет взметнулся в небо, а вокруг раздавались вопли одиноких призраков. Воздух наполнился запахом смерти и разложения.

Не говоря ни слова, У Нянь ускорил шаг и побежал к холму. Сы Хуай, стиснув зубы, последовал за ним.

Едва они успели встать на холм, как сдавленный гул внезапно прорвался из-под земли, превратившись в мощный и ясный рев, который мгновенно заглушил все призрачные вопли.

<http://bllate.org/book/16805/1545908>